Глава 20: Приглашение

— Нет. Наша Секта Холодного Пламени не может просто принять кучу смертных. Ваша семья может бежать в Нацию Ручья под защитой старейшин, чтобы найти там убежище на данный момент, — сказала Гу Юньюэ, покачав головой.

Нация Ручья располагалась к северо-востоку от Процветающей Нации, и на данный момент она всё ещё принадлежала Секте Холодного Пламени.

Старейшины поместья Юй были весьма разочарованы, услышав это, но они не осмелились оспорить решение Гу Юньюэ.

Выжившие из семьи Юй были очень встревожены таким поворотом событий, и все они повернулись к Юй Мэнхан с умоляющим взглядом.

— Мы все будем в беде, если Секта Небесного Призрака будет охотиться на нас! Ты не можешь просто бросить нас сейчас, когда тебе удалось присоединиться к секте бессмертных… — в панике закричал второй молодой господин семьи Юй.

— Заткнись! — отругала Юй Мэнхан с суровым выражением лица.

Второй молодой господин вздрогнул и не посмел больше ничего говорить.

Хотя Юй Мэнхан и демонстрировала строгость, она также была весьма обеспокоена безопасностью своей семьи и повернулась к Гу Юньюэ, прежде чем спросить:

— Учитель, действительно ли будет правильно отправить их в Нацию Ручья? Наверняка Секте Небесного Призрака будет не очень трудно их выследить.

— Будь уверена, Мэнхан. Согласно правилам Царства Духовной Сферы, как только вы сможете официально стать ученицей внутреннего двора Секты Холодного Пламени, Секте Небесного Призрака будет запрещено нападать на вашу семью. В противном случае они совершат то, что в этом царстве считается смертным грехом.

Если они посмеют охотиться на вашу семью, то, как только вы станете признанным культиватором, у вас также будет повод напасть на семьи учеников Секты Небесного Призрака. Они напали на поместье Юй, потому что не знали, что у вас есть знак принятия от нашей секты.

Теперь, когда я официально появилась, все совсем по-другому. Самое главное сейчас — доставить вас в Секту Холодного Пламени в целости и сохранности, — сказала Гу Юньюэ с серьёзным выражением лица.

Юй Мэнхан почувствовала облегчение, услышав это, и все остальные из семьи Юй также успокоились.

— Старейшины, я рассчитываю на вас в том, что вы позаботитесь о моей семье. Как только я стану признанным культиватором в будущем, я обязательно щедро вознагражу вас, — сказала Юй Мэнхан, кланяясь даосскому мастеру Белого Камня и трём другим старейшинам.

— Вы слишком добры, юная госпожа. Как старейшины поместья Юй, мы всегда пользовались очень хорошим отношением со стороны премьер-министра Юй и вас самих. Теперь, когда поместье Юй пережило такую трагическую катастрофу, наш долг — защищать вашу семью, — поспешно ответили старейшины, поклявшись защищать выживших из семьи Юй.

Хотя они и не могли присоединиться к секте Холодного Пламени, установление тесных связей с Юй Мэнхан, которая была на пути к тому, чтобы стать ученицей внутреннего двора секты Холодного Пламени, принесло бы им огромную пользу.

Однако на лице даосского мастера Белого Камня появилось неохотное выражение, и он украдкой взглянул на Хань Ли.

Хань Ли как раз рассматривал сумку для хранения в своих руках и повернулся к даосскому мастеру Белого Камня с лёгкой улыбкой на лице, сказав:

— Товарищ даос Белый Камень, учитывая, как долго вы служили поместью Юй, будет справедливо, если вы тоже сопроводите их в этой поездке.

Только тогда даосский мастер Белый Камень выдавил на своём лице улыбку и согласился с этим решением.

Юй Мэнхан сделала вид, что не заметила этого обмена, и снова поклонилась старейшинам.

— Я вам чрезвычайно благодарна.

Таким образом, когда всё было решено, выжившие из семьи Юй немедленно начали готовиться к предстоящему путешествию, собирая все сокровища и ценные предметы в поместье.

Тем временем Хань Ли небрежно взял сумку для хранения в свои руки, а затем подошёл к телу Ци Минхао, прежде чем забрать и его сумку для хранения.

Что касается вещей культиваторов в чёрных костюмах, то он даже не потрудился их подобрать.

Даосский мастер Белый Камень и остальные были в восторге, увидев это, и поспешно собрали разбросанные вещи культиваторов в чёрном.

— Какие у вас планы на будущее, товарищ даос Хань? — спросила Гу Юньюэ, подойдя к нему.

— Это чистая случайность, что я вообще попал в Город Яркого Света. Теперь, когда я нажил себе врага в лице Секты Небесного Призрака, мне, естественно, придётся убраться отсюда подальше, — равнодушным голосом ответил Хань Ли.

— Вы не только впутались во все это, но и убили Ци Минхао, так что боюсь, вам будет не так просто уйти. Учитывая силу и охват Секты Небесного Призрака, я уверена, что они очень скоро узнают о вас, — сказала Гу Юньюэ.

Выражение лица Хань Ли осталось неизменным, когда он спросил:

— Что вы пытаетесь сказать, Небесная Дева Гу?

— Если вы не против этой идеи, как насчёт того, чтобы присоединиться к нашей Секте Холодного Пламени? Наша секта всегда приветствовала могущественных бродячих культиваторов. Учитывая, что вы смогли так легко убить тех культиваторов стадии Формирования Ядра, вы сами должны обладать силой стадии Зарождающейся Души, так что не исключено, что вы станете приглашённым старейшиной нашей секты. Для меня было бы честью рекомендовать вас лидерам нашей секты, — сказала Гу Юньюэ.

Глаза Юй Мэнхан загорелись от этого предложения, и она вмешалась:

— Учитель прав. Если вы сможете присоединиться к нашей Секте Холодного Пламени, я уверена, что сестра Ле’эр тоже получит огромную пользу.

Хань Ли повернулся к Лю Ле’эр, и на его лице появилось задумчивое выражение.

Лю Ле’эр посмотрела на него широко раскрытыми невинными глазами, по-видимому, не понимая, что именно происходит.

— Если я не ошибаюсь, ваша аура кажется довольно нестабильной, что указывает на то, что вы несёте какую-то травму, товарищ даос Хань. У меня как раз есть с собой Пилюля Острого Взгляда, очень известное лечебное средство в Царстве Духовной Сферы, — продолжила Гу Юньюэ многозначительным голосом.

Учитывая, что здесь были убиты два культиватора стадии Формирования Ядра секты Небесного Призрака, один из которых был потомком культиватора стадии Трансформации Божества, была очень большая вероятность, что по пути обратно в Секту Холодного Пламени их перехватят могущественные враги из секты Небесного Призрака.

Хань Ли был для неё полной загадкой, но она была уверена, что он станет сильным союзником, если согласится сопровождать их.

Хань Ли на мгновение задумался, поглаживая подбородок, а затем внезапно повернулся к Лю Ле’эр.

— Что ты скажешь, Ле’эр? Ты готова пойти со мной в Секту Холодного Пламени?

Учитывая базу совершенствования Гу Юньюэ, личность Лю Ле’эр как демонической лисы, естественно, не была для неё секретом.

Однако, ранее обыскав душу даосского мастера Белого Камня, Хань Ли узнал, что, хотя в Царстве Духовной Сферы существует некоторая серьёзная сегрегация между людьми и демонами, довольно часто можно увидеть некоторых могущественных культиваторов в больших сектах с демонами рядом с ними, поэтому не должно быть никаких проблем с тем, чтобы взять Лю Ле’эр в Секту Холодного Пламени.

Лю Ле’эр взглянула на Гу Юньюэ, а затем посмотрела на Юй Мэнхан, прежде чем робким голосом ответить:

— Я сделаю всё, что ты скажешь.

— Не волнуйся, никто не посмеет обижать тебя, пока я рядом, — успокоил Хань Ли с улыбкой, нежно поглаживая её по голове.

— Я знаю, что ты защитишь меня, — ответила Лю Ле’эр, и на её лице появилась широкая улыбка.

— Тогда мне придётся побеспокоить вас, чтобы вы по-рекомендовали меня вашей секте, Небесная Дева Гу. Не могли бы вы дать мне Пилюлю Острого Взгляда сейчас? — спросил Хань Ли, повернувшись к Гу Юньюэ.

— Конечно! — Гу Юньюэ была в восторге, и она без колебаний перевернула руку, чтобы достать белый нефритовый флакон, прежде чем передать его Хань Ли.

Хань Ли принял нефритовый флакон, затем снял крышку, прежде чем слегка понюхать и кивнуть.

На лице Гу Юньюэ появилась лёгкая улыбка, когда она увидела это.

К этому моменту выжившие из семьи Юй уже закончили паковать вещи, и помимо всех ценных предметов поместья, они также вывезли несколько конных экипажей.

Даосский мастер Белый Камень и остальные тоже подошли к Хань Ли.

— Старший Хань, я… — даосский мастер Белый Камень, казалось, хотел что-то сказать, но довольно нерешительно продолжал.

— Просто сосредоточьтесь на защите семьи Юй и не беспокойтесь ни о чём другом. Кроме того, у меня есть кое-что, что мне нужно, чтобы ты сделал для меня… — голос Хань Ли затих здесь, но его губы всё ещё двигались, и он сообщил что-то даосскому мастеру Белого Камня через голосовую передачу.

Даосский мастер Белый Камень слегка озадачился, услышав то, что сказал Хань Ли, а затем кивнул в ответ.

Тем временем Юй Мэнхан подошла к Гу Юньюэ и сказала:

— Учитель, городские ворота все заперты, поэтому мне придётся побеспокоить вас, чтобы вывести их из города.

Гу Юньюэ кивнула в ответ, а затем взмахнула рукавом по воздуху, чтобы вызвать большое облако белого тумана, которое унесло всех в небо.

Выжившие из семьи Юй никогда не испытывали ничего подобного, и они поспешно схватились за экипажи рядом с собой, в то время как некоторые из них вскрикнули от удивления и тревоги.

Белое облако в мгновение ока вылетело из города, а затем мягко приземлилось на официальной дороге за пределами города.

— Мама, тетя… — хотя Юй Мэнхан уже была готова к этой разлуке, она всё равно была переполнена эмоциями и крепко обняла свою семью.

У её матери и других близких родственников тоже были слёзы на глазах, когда они говорили Юй Мэнхан заботиться о себе.

Только спустя долгое время они неохотно расстались друг с другом.

Под защитой четырёх старейшин выжившие из семьи Юй направились на восток и быстро исчезли в ночи.

Юй Мэнхан с пустым выражением лица смотрела, как её семья исчезает вдали, и только спустя долгое время она отвела взгляд.

Дав Юй Мэнхан минутку, чтобы собраться с мыслями, Гу Юньюэ взмахнула рукой по воздуху, чтобы вызвать белый духовный ковчег.

— Нам тоже нужно отправляться в путь.

Духовный ковчег был длиной около 12-15 метров, и у него был довольно интересный дизайн, с корпусом, напоминающим полумесяц. Его поверхность была усеяна лазурными духовными узорами, которые испускали слабые колебания духовной силы, и это явно был не обычный ковчег.

Хань Ли держал Лю Ле’эр за руку, когда он ступил на духовный ковчег, и Юй Мэнхан глубоко вздохнула, прежде чем тоже последовать его примеру.

Гу Юньюэ наложила на духовный ковчег печать заклинания, и он немедленно начал светиться белым духовным светом, прежде чем подняться в воздух и улететь вдаль белой полосой света.

http://tl.rulate.ru/book/62733/3826566